

В.И. Мордвинцева

**АРХАИЧЕСКИЕ ОРНАМЕНТЫ
В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ТОРЕВТИКЕ:
ВОПРОС СОЦИАЛЬНОГО ПРЕСТИЖА
ИЛИ ПРОЯВЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО
САМОСОЗНАНИЯ?**

Поводом к постановке вопроса, поставленного в заглавие, послужили несколько случаев, когда при датировке предметов торевтики по их стилистическим особенностям оказывалось возможным отнести их одновременно к совершенно разным хронологическим горизонтам, а именно к периоду архаики или эллинизма.

В коллекции Краснодарского государственного историко-археологического музея хранится комплекс золотых вещей, которые попали в него до 1917 г. Предметы поступили в коллекцию одновременно и из одного источника, о чем свидетельствуют их старые номера по книге поступлений — 9а-и: 1) пластина прямоугольная с орнаментом; 2) обкладка рукояти ножа с орнаментом «елочка» в виде косых линий; 3) пронизь трехлопастная; 4) бляха круглой формы, украшенная пуансонным орнаментом; 5) две обкладки блях круглой формы с выделенным бортиком и отверстием посередине; 6) три круглые бляхи с солярным орнаментом; 7) три трапециевидные бляхи с орнаментом.

Все предметы группы изготовлены из тонкого золотого листа и имеют пробу от 700° до 770°, преимущественно 750° [Мордвинцева, Хачатурова, Юрченко 2010, Каталог 190–196].

Стилистическое сходство некоторых из перечисленных вещей также позволяет предположить, что, возможно, они составляли один комплекс.

Обкладку ножа и сегментовидные бляхи объединяет орнамент в виде сходящихся под углом косых линий, выполненных в рельефе. Круглые и сегментовидные бляхи имеют общие элементы в виде

Р-видных завитков и выпуклостей, а также валик по краю. Отличается от этих предметов круглая обкладка с пуансонным орнаментом и отверстием посередине, которая не имеет загнутых на оборотную сторону краев. Две круглые обкладки с отверстием посередине и трехлопастная бусина-пронизь совсем не орнаментированы.

В том случае, если мы действительно имеем дело с комплексом предметов, наиболее определенным хронологическим индикатором в группе является стреловидная пронизь. Аналогичные бусы были найдены в кладях Карпатской котловины: Puzstahatvan [Mozsolics 1977: 289–297], Michałków [Reineke 1899: 510f], Fokorú [Hoernes 1906: 74 f], Dálj [Ebert 1908: 259f], Mihăeni-Boarta [Nestor 1934: 175–186]. Комплексы с такими предметами датируются между IX и VII в. до н.э. [Kossack 1996: 343].

Однако в Краснодарском наборе пронизь сильно повреждена, так что нельзя исключать более позднюю дату восстанавливаемого комплекса. На каменной стеле из Зубовского хутора на Кубани изображены две низки украшений, одна из которых состоит из ромбических бус (стрелковидные пронизи?) [Kossack 1996: 343].

Большинство остальных предметов этой находки представляют собой круглые и трапециевидные золотые обкладки украшений, которые относились, скорее всего, к конской упряжи. Одна круглая бляха с солярным орнаментом была опубликована Н.В. Анфимовым в разделе, посвященном скифским курганам VII–V веков до н.э., на страницах, где рассуждается о Келермесских находках [Анфимов 1987: 54 (фото)].

Упряжные декоративные бляхи с геометрическим зонным орнаментом известны среди конских уборов Келермесских курганов 1/В и 2/В [Галанина 1997: табл. 18, 115, 116; табл. 19, 129, 130, 143–146; табл. 20, 244, 245; табл. 26, 116], а также в могильнике Нартан в Предкавказье [Степи европейской части СССР... 1989: табл. 86, 20, 21, 70, 71].

Келермесские пластины Л.К. Галанина датирует 660–640 годами до н.э. [Галанина 1997: 192]. К чуть более ранней дате этих курганов склоняется А.И. Иванчик, исходя из находок там железных трехплетчатых псадиев и бронзовых литых шлемов кубанского типа [Иванчик 2001: 68, 118, 282–283].

Орнамент на обкладке рукояти ножа и верхний регистр трапециевидных блях в виде полос рельефного орнамента «елочка» также имеет аналогии в келермесских древностях, в частности на секире из кур-

гана 1 Шульца [Галанина 1997: 223. Кат. 6, табл. 10]. Такой же орнамент украшает золотые обкладки из кургана 4 у с. Белоградец около г. Варна, который Г. Коссак датирует не позднее VIII в. до н.э. [Kossack 1996: 345].

Удивительным образом похожи на золотые пластины из Краснодара серебряные фалары из погребения в кургане у х. Верхний. В качестве элементов, делающих это сходство столь видимым, нужно назвать завитки, располагающиеся вокруг центральной выпуклости и по краю, а также то, что все элементы орнамента выражены рельефом. Это сходство настолько поразительно, что возникает соблазн отнести все эти украшения к одному хронологическому горизонту. Однако комплекс погребения у х. Верхний датируется второй четвертью III — первой четвертью II в. до н.э. [Марченко 1996: 79], в комплексе найдены также фалары с изображениями греческих божеств, железные удила с крестовидными псалиями и железный наконечник копыя.

Другой случай неоднозначной датировки предметов торевтики по стилистическим особенностям — клад у с. Бубучь в Молдавии. Исследователи отмечали сходство декоративных пластин из этого комплекса как с фракийским художественным металлом V–IV веков до н.э., так и с изображениями латенского круга II–I веков до н.э. [Tallgren 1926: 157–158; Рикман 1969: 33, 38; Zirra 1979: 191; Шукин 1994: 98; Нефедова 1994: 29; Мордвинцева 2001: 112–113]. Сам же комплекс, судя по аналогичной находке подобных пластин в погребении у с. Чистенькое в Крыму [Колтухов, Тощев 1998: 42–45, 174, рис. 22, 1; Зайцев 1999: 144, рис. 7], датируется в рамках второй половины III — первой половиной II в. до н.э.

Стиль бронзовых пластин из Бубуча отличает деление декора на зоны, одновременно горизонтальное и вертикальное расположение элементов изображения, орнамент из арок и горошин, обрамление зон выпуклыми рифлеными полосами.

В таком же стиле, с использованием аналогичных элементов орнамента, выполнены и некоторые другие украшения конской упряжи из Северного Причерноморья: круглые фалары из кладов у с. Веселая Долина Одесской области [Редина, Симоненко 2002], Новые Бедражы в Молдавии [Симоненко 2001], х. Клименков Воронежской области [Яценко 1962]. Комплексы эти датируются с III по II в. до н.э.

К этой группе примыкает еще одна серия украшений упряжи, имеющих параллели в орнаментике Гальштатта. В большом количестве

такие пластины происходят из комплексов II в. до н.э. грунтового некрополя у станицы Тенгинская [Beglova 2005]. Они найдены также в одном из комплексов Васюриной Горы на Тамани [Ростовцев 1914: табл. XX, 1, 2] и в кургане Острый в Приазовье [Зарайская, Привалов, Шепко 2004].

Большинство элементов, получивших широкое распространение в орнаментике предметов торевтики из степи Северного Причерноморья и Прикубанья в эллинистическое время, имеет параллели в изобразительном репертуаре Гальштатта С, где они зафиксированы на керамике и художественном металле из комплексов, найденных на территории к востоку и северо-востоку от Альп [Brosseder 2004: 17 Abb. 3; 59 Abb. 31, 9; 60 Abb. 32, 11; 66 Abb. 40, 2; 98 Abb. 66, 17; 199 Abb. 81; 121 Abb. 83A, 7, 19; 124 Abb. 86, 13].

Наиболее яркую группу предметов с архаическими орнаментами из северопричерноморских комплексов составляют украшения конской упряжи. До настоящего момента речь шла только о них. Однако те же элементы можно проследить и на других предметах социального престижа. Это разнообразные украшения: нашивные пластины, броши, подвески [Мордвинцева 2009]. Причем эти украшения составляют разительный контраст с ювелирными изделиями, распространенными в то же время в культуре греческих городов Северного Причерноморья.

Получается так, что в эллинистическую эпоху в Северном Причерноморье и Прикубанье происходит своеобразный ренессанс столь популярного в европейском Гальштатте геометрического стиля с такими его элементами, как выполненные в технике *repoussé* ряды выпуклых точек, одиночных выпуклостей на плоском фоне, зигзаги, окружности, полукруги, арки с загнутыми вверх концами и спиралевидные завитки.

Закономерно встает вопрос о причинах такого возрождения древних орнаментальных традиций.

В III–II веках до н.э. имели место существенные изменения в степи Северного Причерноморья и прилегающих районах. Здесь произошла своеобразная «латенизация» материальной культуры, которая нашла свое отражение в широком распространении богатых вотивных кладов наряду со сравнительно бедными инвентарем погребальными комплексами, в появлении довольно большого количества новых категорий инвентаря, в том числе в широком использовании в costume фибул [Зайцев, Мордвинцева 2003]. Эти изменения наглядно демон-

стрирует и резкая смена изобразительного репертуара и эстетических норм, в том числе почти полное исчезновение предметов социального престижа, характерных для скифского времени (например, звериного стиля).

Суть этих изменений может интерпретироваться (и обычно интерпретируется) как смена населения в регионе, появление новых кочевых группировок с востока. В этой ситуации обращение к эстетическим нормам архаической эпохи могло отражать разрушение сложившихся до этого социальных связей и вызов из культурной памяти художественных текстов, которые до этого не действовали, но сохранялись в памяти культуры [Лотман 1992а: 98].

По словам Ю.М. Лотмана, «новые тексты создаются не только в настоящем срезе культуры, но и в ее прошлом. <...> Каждая культура сама определяет свою парадигму того, что следует помнить, а что подлежит забвению. Последнее вычеркивается из памяти коллектива и «как бы перестает существовать». Но сменяется время, система культурных кодов, и меняется парадигма памяти-забвения» [Лотман 1992б: 201].

В свете этого нельзя не обратить внимания на то, что художественные тексты, которые были взяты за основу нового художественного направления в северопричерноморском регионе в эпоху эллинизма, очевидно, были сформированы не в рамках восточного, иранского мира, но в культурах западного круга, на востоке Центральной Европы. Это определенным образом противоречит концепции о смене археологических культур III–II веков до н.э. в Северном Причерноморье под влиянием продвижения на запад новых иранских племен с востока.

Библиография

Анфимов Н.В. Древнее золото Кубани. Краснодар, 1987.

Галанина Л.К. Келермесские курганы. Царские погребения раннескифской эпохи. М., 1997.

Зайцев Ю.П. Скилур и его царство: новые открытия и новые проблемы // Вестник древней истории. 1999. № 2.

Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. Подвязыные фибулы в варварских погребениях Северного Причерноморья позднеэллинистического периода // Российская археология. 2003. № 2.

Зарайская Н.П., Привалов А.И., Шенко Л.Г. Курган раннего железного века у пос. Острый // Донецкий археологический сборник. Донецк, 2004. Вып. II.

Иванчик А.И. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические проблемы археологии восточно-европейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени. М., 2001.

Колтухов С.Г., Тощев Г.Н. Курганные древности Крыма (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1993–1995 гг.). Запорожье, 1998.

Лотман Ю.М. Динамическая модель семиотической системы // Лотман Ю.М. Избранные произведения. Таллин, 1992а. Т. 1.

Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные произведения. Таллин, 1992б. Т. 1.

Марченко И.И. Сираки Кубани. Краснодар, 1996.

Мордвинцева В.И. Декоративные пластины из Бубуча // РА. 2001. № 2.

Мордвинцева В.И. Ювелирная традиция Прикубанья III в. до н.э. — II в. н.э. (по материалам коллекции КГИАМЗ) // Пятая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2009.

Мордвинцева В.И., Хачатурова Е.А., Юрченко Т.В. Сокровища древней Кубани. Древняя торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе. Симферополь; Краснодар, 2010.

Нефедова Е.С. Пластина из комплекса у села Беубучь // Античная цивилизация и варварский мир. Новочеркасск, 1994.

Редина Е.Ф., Симоненко А.С. «Клад» конца II — I в. до н.э. из Веселой Долины в кругу аналогичных древностей Восточной Европы // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар, 2002. Вып. 2.

Рикман Э.А. Художественные сокровища Молдавии. Кишинев, 1969.

Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. С.Пб., 1914.

Симоненко А.В. Погребение у с. Чистенькое и «странные» комплексы последних веков до н.э. // Нижневолжский археологический вестник 4. Волгоград, 2001.

Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время (Археология СССР). М., 1989.

Шукин М.Б. На рубеже эр. С.Пб., 1994.

Яценко И.В. Раннее сарматское погребение в бассейне Северного Донца // Краткие сообщения института археологии. М., 1962. Вып. 89.

Beglova E.A. The First Ritual Complex of the Tenginskii Burial-Ground // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia 11, 2005.

Brosseder U. Studien zur Ornamentik hallstattzeitlicher Keramik zwischen Rhönetal und Karpatenbecken. Universitätsforschungen zur prähistorischen Archäologie 106. Bonn, 2004.

Ebert M. Der Goldfund von Dálj // Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes 11. 1908.

Hoernes M. Die Goldfunde aus der Halstattperiode in Österreich-Ungarn // Jahrbuch der K.K. Zentralkommission für Erforschung und Erhaltung der kunst- und historischen Denkmäler 4, 1906, 1.

Kossack G. Flügelperlen: Bemerkungen zu spätbronzezeitlichen Goldschätzen aus den Karpatenländern // Т. Kovács (Hrsg.), Studien zur Metallindustrie im Karpatenbecken und den benachbarten Regionen. Festschrift für Amália Mozsolics zum 85. Geburtstag. Budapest, 1996.

Mozsolics A. Der Goldfund von Pusztaegres-Pusztahatvan, Kom. Fejér // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae, 25. Budapest, 1977.

Nestor A. Ein thrako-kimmerischer Goldfund aus Rumänien // Eurasia Septentrionalis Antiqua 9, 1934.

Reineke P. Die Goldfunde von Michałków und Fokorú // Zeitschrift für Ethnologie, 39, 1899.

Tallgren A.M. La Pontide préscythique après l'introduction de métaeaux // Eurasia septentrionalis antique. 2. 1926.

Zirra V. A propos de la presence des elements Laténiens sur la Rive occidentale de la Mer Noire // Les mouvements celtiques du V-e au I-er siecle avant notre ére. P., 1979.

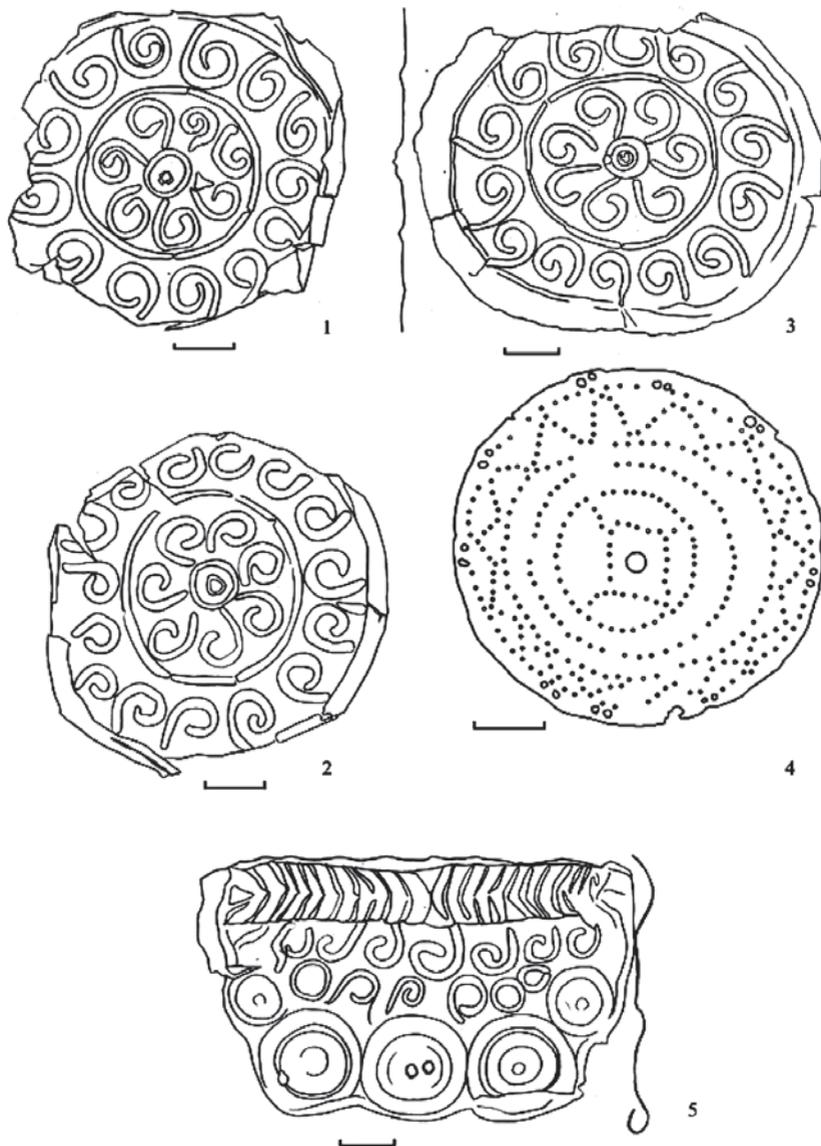

Рис. 1. Золотые пластины из Краснодарского музея.
Место находки неизвестно

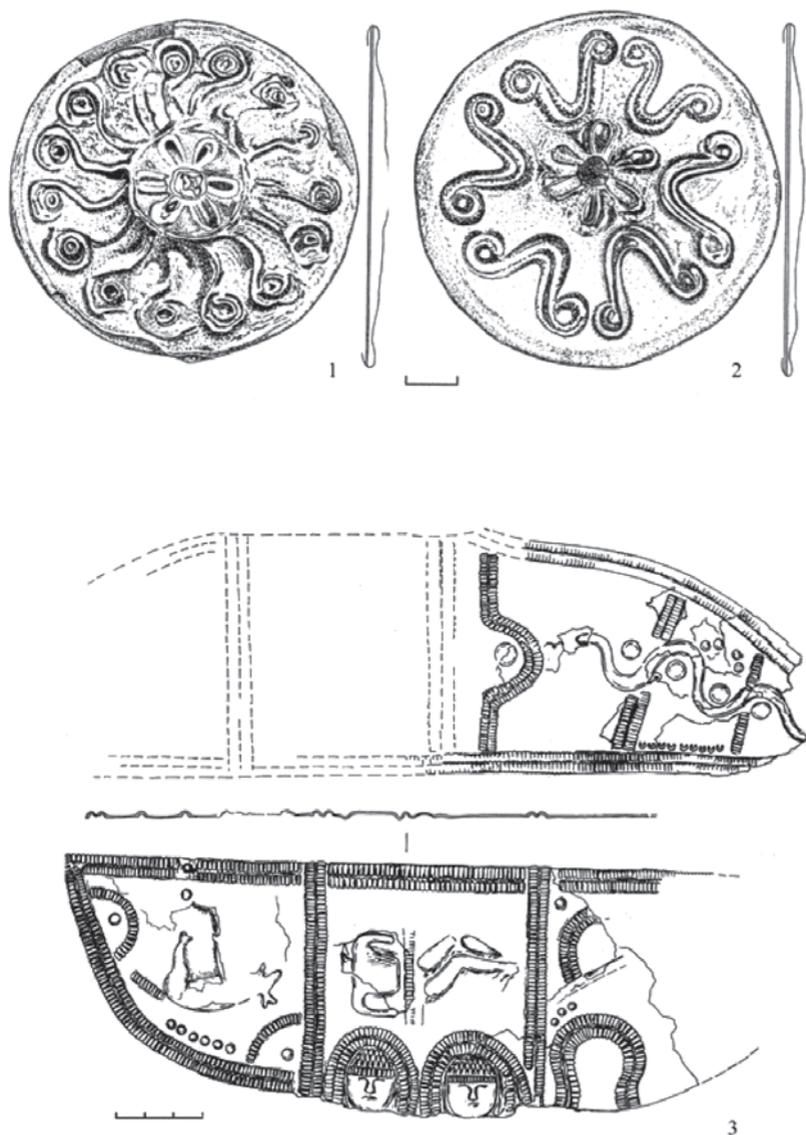

Рис. 2. 1–2 — фалары из кургана у х. Верхний, Правобережье Кубани;
3 — пластины из кургана у д. Чистенькая, Крым

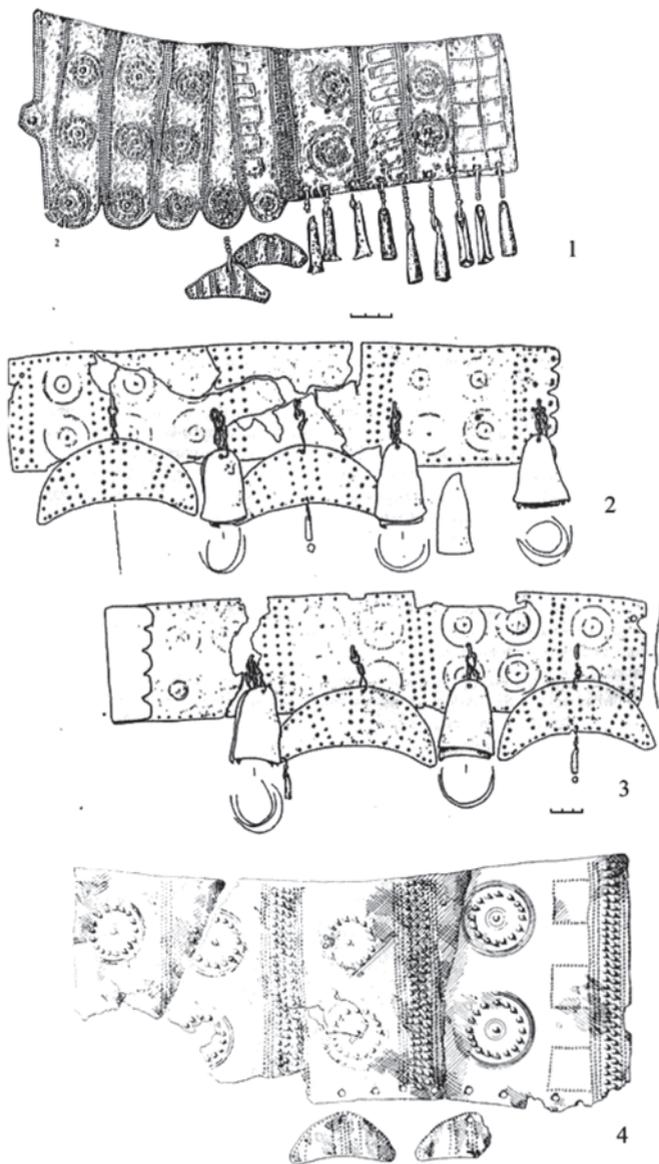

Рис. 3. Находки украшений упряжи II в. до н.э. 1 — Тенгинская, Прикубанье; 2 — курган Острый, Приазовье; 3 — Васюрина Гора